
М.М.Морозов. Избранные статьи и переводы
М., ГИХЛ, 1954
OCR Бычков М.Н.

Прошло больше ста пятидесяти лет со смерти народного шотландского поэта Роберта Бернса (1759-1796), но память о нем попрежнему жива.

Бернс еще при жизни завоевал любовь народа {Гонимые нуждой шотландские эмигранты, покидая родину, уносили с собою любовь к своему поэту. Восторженных почитателей Бернса еще в прошлом веке можно было найти среди пастухов Австралии, среди рудокопов Калифорнии и Колумбии.}. И еще при жизни поэта его возненавидели реакционные круги. Никто из богатых людей не протянул ему руку помощи, не помог ему в его борьбе с нуждой. "У Бернса, - пишет один из его друзей, - не нашлось ни одного покровителя среди влиятельных слоев общества". Его травили настойчиво и беспощадно. "Житейские невзгоды и людская жестокость, - пишет современник, - сломили его и свели в безвременную могилу. Но и могила не защитила его от клеветы". Еще при жизни Бернса его враги, измышляя всяческие небылицы, изобразили его каким-то опустившимся человеком, неответственным за свои слова и поступки. Его юношеские увлечения, его общительность, - он любил посидеть в обществе друзей за кружкой эля, - все это было использовано врагами для создания той лжи, которой, как паутиной, обросли многие "общепринятые" жизнеописания поэта. Образ "пьяного гуляки", мелькающий между строк этих жизнеописаний, вздорный вымысел, преследующий, впрочем, как увидим, вполне определенную цель. Коснулись и его семейной жизни. Бернс работал не покладая рук, чтобы прокормить жену и четверых детей; он был примерным семьянином, а враги клеветали, будто он своим "беспутством" довел жену и детей до края гибели.

Тщетно друзья поэта протестовали против этой клеветы. Тщетно ряд биографов Бернса на основании неоспоримых фактов опровергал эту ложь. Клеветникам удалось широко распространить представление о Бернсе как о типичном представителе богемы.

Не приходится доказывать, насколько вся эта клевета наруку лагерю реакции, стремящемуся и сейчас выдать революционную направленность творчества Бернса, общественный, протест, заключенный в его произведениях, и, наконец, его ненависть к английскому господству в Шотландии - за сумасбродство, пускай там и "одаренного", но беспутного и неуравновешенного человека.

Однажды Бернс вошел в театр в тот момент, когда перед началом представления оркестр исполнял английский гимн "Боже, храни короля!". Бернс не снял шапки и громко крикнул: "Лучше сыграйте *Ca ira!*" {"*Ca ira*" - песня французской революции.} "Бернс был пьян", - комментируют биографы. Нельзя не согласиться со словами одного из друзей Бернса: "В летописях литературы не часто приходится встречаться с таким изобилием ядовитой клеветы, которой пытались окружить память Бернса".

Ненависть реакции к Бернсу понятна. Он был бесстрашным борцом за передовые идеи своего времени. Он был гордым и смелым человеком, открыто высказывавшим свои революционные убеждения, которые у него с годами приобретали все большую определенность. Он сам испытал на себе долю бедного фермера и всей душой откликнулся на тяжелое положение шотландского крестьянства. Он твердо верил в непобедимую силу народа, верил в будущее. См., например, его стихотворения "Джон-Ячменное зерно", "Честная бедность":

Настанет день, и час пробьет,
Когда уму и чести
На всей земле придет черед
Стоять на первом месте {*}.

{* Здесь и дальше стихи Бернса даны в переводе С. Я. Маршака.}

Землевладельческая знать была ему особенно ненавистна. В конце жизни он, по собственным словам, не в силах был даже издали глядеть на помещичий дом без гневного чувства. Он клеймил всесильную в окружающем его обществе власть денег.

Ненавистно было ему и привилегированное духовенство, эксплуатировавшее народ и державшее его в темноте.

Он не мог примириться с тем, что родина его потеряла свою независимость. Он любил Шотландию так же страстно, как ненавидел английское господство; об этом он говорит в стихотворении "Навек простись, Шотландский